

УДК 81'246

Л.И. Смулова

ХАРАКТЕРНЫЕ ОШИБКИ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ (ПРИ ИСКУССТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ)

Статья посвящена наиболее типичным ошибкам, которые делают студенты при изучении английского языка на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, и интерферирующему влиянию русского языка на английский.

Ключевые слова: типологические отличия, двуязычие, интерференция, сочетаемость, межкультурная коммуникация, парадигма.

При изучении английского языка у студентов нередко возникают трудности в употреблении лексических единиц и грамматических конструкций, следствием этого являются ошибки как в устной, так и в письменной речи.

Цель статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание читателя, который овладевает вторым иностранным языком либо самостоятельно, либо в условиях целенаправленного и коллективного изучения в сфере образования, к наиболее типичным ошибкам, к проблеме языковой интерференции, в результате которой допускаются эти ошибки.

Задача данной статьи – систематизировать типичные ошибки, которые делают студенты при общении на английском языке. Практический опыт показывает, что ошибки неизбежны на всех уровнях языка. И лучше попытаться прогнозировать “болезнь роста” [12, с. 4], чем бороться с ней в течение всего курса обучения.

В последнее время, когда особенно возросло влияние английского языка и как средства общения, и как языка современных компьютерных технологий и средств массовой информации, когда расширяется международное сотрудничество, интенсифицируются деловые контакты в области экономических и культурных связей, увеличивается возможность общения с населением других стран, необходимо говорить, насколько важным делом является создание эффективной системы изучения иностранных языков.

Человек, изучающий иностранный язык, редко минует столкновения с явлением языковой интерференции. Этот феномен возникает в результате влияния одного языка на другой. Обычно родной язык влияет на иностранный. Неудивительно, что при этом возникают и трудности, и ошибки как на этапе усвоения фонетики и лексики, так и на уровне грамматических конструкций. В родном языке можно допустить отклонение от нормы в употреблении лексико-грамматических единиц, которые находятся на периферии языкового сознания, но грамот-

ный человек никогда не ошибется при использовании базовых моделей, составляющих основу языка. Тот, кто овладевает английским, должен избегать ошибок всякого рода. Для этого издаются и переиздаются книги, служащие своеобразными справочниками, которыми можно пользоваться как при самостоятельном изучении языка, так и в ходе преподавания английского языка и в школах, и в вузах [2, с. 3].

Наиболее полными, как мы считаем, являются “Типові помилки при вивченні англійської мови” В. Коломиец [10], “Correct English for Everyday Use” Т. Арбековой [2] и “Speak Authentic English” D. Puffalt и V. Starko [18]. В них даются объяснения по поводу правильного употребления слов и конструкций, описываются особенности употребления лексических единиц и предлагаются упражнения-переводы для выработки автоматизма в преодолении влияния родного языка.

Как показывает активное обсуждение данной проблемы, основные отклонения от норм английского языка на фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях связаны с типологическими различиями двух контактных языков, с особенностями влияния родного (русского) языка, степенью владения вторым языком (английским) языком, а также отсутствием естественной английской речевой среды [15].

Еще в первой половине XX в. У. Вайнрах и Э. Хауген описали основные положения теории двуязычия. Представители русской лингвистической школы (В. Богородицкий, Л. Щерба) также исследовали закономерности взаимодействия языков при двуязычии. Известно, что двуязычные люди больше ориентируются на семантику слова. Это подтверждает тезис Л. Выготского о значении семантики родного языка при усвоении неродного языка: “... усвоение иностранного языка потому и является интересным процессом, что оно использует всю семантическую сторону родного языка, которая возникает в процессе длительного развития” [7, с. 129].

Как было указано выше, возникновение массового двуязычия в настоящее время связано не только с непосредственными языковыми контактами, но и с овладением вторым языком при помощи самостоятельного, коллективного изучения вне непосредственных контактов с носителями второго языка, а также при помощи средств массовой информации, сети Интернет [25, с. 3].

Итак, носитель родного языка сталкивается с явлением интерференции, как только он пытается понять и освоить язык другого народа.

Интерференция (в наиболее общем понимании) – это взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция проявляется как иноязычный акцент в речи человека, владеющего двумя языками; он может быть стабильным (как характеристика речи коллектива) и переходящим (как особенность чьего-либо идиолекта), интерференция способна охватывать уровни языка, но особенно заметна в фонетике (акцент в узком смысле слова). Главный источник интерференции-расхождения в системах взаимодействующих языков: различный фонемный состав, различные правила позиционной реализации фонем, их сочетаемости, различная интонация, различный состав грамматических категорий и различные способы их выражения. В интерференции нет ничего страшного, если это преходящий этап изучения языка.

А.Л. Пумпянский, исследователь научно-технического перевода, считает, что в профессионально ориентированной межкультурной коммуникации проявляется звуковая (фонетическая), орфографическая, грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная), лексическая, семантическая, стилистическая и внутриязыковая интерференция [13, с. 21].

В данной статье мы ограничились рассмотрением фонетической, лексической и грамматической интерференции.

По мнению А. Карлинского, существуют по меньшей мере три величины, которые определяют интерференцию, – “законы межъязыковой идентификации, норма языка второго, отношения между языковыми системами языка первого и языка второго” [9, с. 3].

“Анализ звучащей английской речи русских, – пишет Ю. Трегубова в своем исследовании, посвященном проблемам интерференции при неконтактном двуязычии, – дает основание полагать, что типологические различия фонологических систем русс-

кого и английского языков обуславливают потенциальное поле интерференции: наличие в английском долгих гласных и отсутствие их в русском; отсутствие оглушения звонких согласных в абсолютном конце слова и наличие их в русском и т.д. Однако фонетическая тождественность реализаций фонем (например, звонких согласных) двух языков не всегда позволяет билингову правильно оформить звуковой облик языковых средств, так как парадигмы фонем в конкретной речи не совпадают. При полном совпадении парадигмы фонем обоих языков обычно фонетическая интерференция не имеет места, если функционирование какого-либо члена парадигмы не обусловлено другими фонетическими факторами” [15, с. 12].

Полное совпадение парадигматики звуков речи родного и второго языков не исключает проявления интерференции, так как синтагматические отношения звуков речи в большей степени обуславливают проявление того или иного вида интерференции в конкретной фонетической позиции. Специфика сочетаемости звуков родного языка, фонетическая позиция и комбинаторика звуков оказываются решающими при проявлении интерференции максимального или минимального типа [11, с. 62].

Интерференция на фонетическом уровне заключается в нарушении произношения звуков, свойственных английскому языку, под влиянием родного языка. Явления фонетической интерференции встречаются в английской речи учащихся достаточно часто и в некоторых случаях приводят к изменению смысла слова. Анализ устной английской речи учащихся показал, что большая часть отклонений от норм английского языка (49%) отмечается именно на фонетическом уровне [15].

Проявления фонетической интерференции можно заметить практически на каждом занятии по английскому языку. Прежде всего, это смена места ударения в некоторых иностранных словах под влиянием родного языка: *industry*, *botany*, *influence*, *colleague*, *magazine*; это также произношение букв, которые не произносятся в английском: *comb*, *subtle*, *tomb*, *heiress*, *hour*, *knowledge*, *knife*, *palm*, *half*, *psychic*, *receipt*, *whistle*, *fasten*; это и неправильное ударение: ударение падает на первый слог, если это существительное, и на второй слог, если это глагол: *suspect* – *suspect*, *conflict* – *conflict*, *progress* – *progress*, *permit* – *permit*; это и неправильное чтение сочетаний букв, например: *break*, *steak* but *bleak*, *streak*; *kitchen* but *lichen*: *war* but *far*; *rounded* but *wounded*; *fury* but *bury*. Фонетисты скажут вам, что интерференция русской ритмики и мелодики при говорении русскоязычного человека на

английском языке создаёт у английского слушателя не просто ощущение, что он слышит речь иностранца – это было бы ещё полбеда. Проблема в том, что невинная русская просодика, наложенная на английский текст, заставляет слушателя подсознательно интерпретировать такую речь как грубую, навязчиво давящую, приказную. По сравнению с постепенной нисходящей ступенчатой шкалой, которая является нейтральной для английского языка, русская нейтральная интонационная шкала – волнообразная, с ударными слогами, поднимающимися вверх, и безударными, “проваливающимися” вниз, – звучит слишком эмоционально, истерично. Русские вежливые просьбы, имеющие в норме нисходящий интонационный рисунок, воспринимаются как грубые беспелляционные приказы английским ухом, привыкшим к тому, что просьба – это непременно высказывание, завершающееся словом *please*, и обязательно произносимое с восходящим тоном. Причём ощущения эти возникают у слушателя помимо сознательного контроля, а борются с подсознательным ощущением чрезвычайно трудно: усмотреть в несоответствии интонационных шкал дефект фонетики способен разве что профессор Хиггинс; любой другой слушатель невольно делает выводы в области “национального характера” и прочих стереотипов (русские люди – взбалмошные, несдержанные, невоспитанные, авторитарные и т.п.) [8].

Человек, родившийся и постоянно வாழающий в русскоязычном социуме, неминуемо ежедневно скатывается к русской фонетике. Поэтому более практично объяснить постоянно наиболее существенную разницу между отдельными звуками русского и английского языков.

Не менее, а может быть, и более глубокое влияние интерференции проявляется на лексическом уровне.

Выделяют как основные следующие причины межъязыковой лексической интерференции: 1) полное или частичное незнание денотативного, сигнификативного значения слова; 2) перенос значения с единицы родного языка на соответствующую единицу второго языка и буквальный перевод; 3) нарушение лексической сочетаемости слов [1; 6; 9].

Лексико-семантическая интерференция зависит от степени овладения словарным составом, семантикой и стилистическими признаками лексических единиц английского (второго) языка, от того, на какой ступени двуязычия находится билингв. Надо отметить, что использование однозначных слов, обозначающих конкретные предметы, реалии объективного мира, обычно не приводит к интерференции, так как устанавлива-

ются прямые соответствия не только между единицами русского и английского языков. Билингвальная паронимия возникает при использовании слов, имеющих: а) близкое звучание; б) близкие семы, но не значения. На начальном этапе осваиваются прямые значения, на продвинутом этапе – переносные значения полисемантического слова, члены синонимического ряда. Лишь на высокой ступени двуязычия достигается языковая и речевая компетентность билингва, когда он перестает опираться на средства родного языка, а второй язык в сознании билингва становится орудием формирования мысли.

Иногда причиной неадекватного давления на английский язык со стороны русского говорящего может стать такая, казалось бы, неопасная и чисто формальная вещь, как высокая частотность русского слова, которую говорящий невольно пытается воспроизвести в английском, к месту и не к месту употребляя его “прямой” английский словарный эквивалент. По наблюдению И. Зубановой [8], именно это происходит с парой слов “душа”/“soul”. Русское “душа”, а также производные от него (“душевный”, “задушевный”, “бездушный”) – слова чрезвычайно частотные, причём во многих случаях они встречаются в устойчивых выражениях и идиомах, где их смысл ослаблен и стёрт (в душе, с душой, без души, по душе, от души, для души, (не) к душе и т.д.). Soul в качестве эквивалента слова “душа” подойдёт только в контекстах, где речь идет о религии; например, об иудейской, христианской или буддистской доктрине, о верованиях древних египтян, греков или индейцев. Во всех остальных случаях удачными вариантами перевода окажутся устойчивые выражения со словом *heart* (или сложные слова с этим же корнем), или конструкции, образованные по какому-то иному принципу:

- бессмертная душа > *immortal soul*;
- спасение души > *the salvation of the soul*;
- переселение душ > *transmigration of souls/ metempsychosis*.

Но:

- в глубине души > *at heart/ at the bottom of one's heart/ deep down*;
- разговор по душам > *heart-to-heart talk*;
- (делать что-либо) с душой > *put one's heart in smth.*;
- от души > *from one's heart*;
- (выбрать что-либо) по душе > *after one's heart/ to one's liking*;
- бездушный человек > *heartless person*;
- кривить душой > *act against one's conscience*;
- стоять у кого-либо над душой > *breathe down smb's neck / look over smb's shoulder* и т.д.

Если же большое количество русскоязычных говорящих будет настойчиво пытаться

вставить в свою английскую речь во всех этих позициях именно слово *soul*, то у слушателей может создаться ложное впечатление о какой-то особой значимости этого понятия для русского языкового и национального сообщества. А отсюда уже недалеко и до векового мифа о “загадочной русской душе”, без обращения к которой русский человек не может выразить даже самую расхожую мысль.

Многие ошибки вызваны расхождением в речевом этикете. В англо-кельтской культуре, если вы о чем-то просите, то обязательно должны вставить в просьбу слово *please* – это одно из любимых словечек и наиболее употребительное в отличие от русского, а слово “Пожалуйста” – как ответ на благодарность переводится *You are welcome*, а в восклицании “Вот, пожалуйста” – *Here you are*.

Вот еще несколько примеров типичных лексических ошибок:

Only – the only. Хорошо известное наречие *only* – “только” часто смешивают с *the only*, которое означает “единственный”. Наличие перед *only* артикля указывает на то, что *the only* является прилагательным, отвечающим на вопрос “какой”. Следовательно, *the only* не может означать “только”, а переводится как “единственный”.

Some – the same. *Some* – количественное местоимение. *The same* – прилагательное со значением “тот же”. Хотя это хорошо известно, эти слова нередко путают.

Because – because of. *Because* – союз “потому что”, и за ним следует подлежащее. *Because of* – предлог “из-за”, “вследствие”, и за ним следует обстоятельство. Смешение этих двух значений приводит к искажению перевода. Замена предлога союзом превращает обстоятельство в подлежащее и, соответственно, неличную форму глагола или другую часть речи – в сказуемое, что ведет к искажению смысла предложения.

Не следует смешивать значения и следующие слов:

To accept – “принимать”; *to except* – “исключать”, *to affect* – “влиять на”; *to effect* – “осуществлять”, *disinterested person* – тот, кто проявляет небольшой интерес, а “*uninterested person*” – тот, кого что-либо совсем не интересует.

Fewer and Less. “*Few*” and “*fewer*” употребляется с исчисляемыми существительными, e.g., *The firm has fewer than ten employees*, *The firm is less successful now that we have only ten employees* – в отношении гипотетического количества.

Forget and leave, learn and study, type and print, remember and remind и многие другие пары слов требуют внимательного изучения и тщательной проработки для того, что выбор слова был правильным.

При обучении английскому языку всегда надо иметь в виду несовпадение лексических систем этих языков, надо помнить о том, что слова и словосочетания, имеющие одинаковое предметное значение, могут не совпадать по этимологической мотивировке и современному ассоциативному значению, грамматическая характеристика лексически сходных слов может быть различной, что способно словообразования и, как результат их действия, структурные типы слов не являются одинаковыми и что слова, идентичные по своему словарному значению, почти всегда различаются значениями контекстными.

Интерферирующее воздействие родного и иностранного языков может проявляться как отдельно, так и одновременно, и охватывать сферу синтаксиса, морфологии, словообразования и семантики.

Грамматическая интерференция в английской речи учащихся обусловлена различиями в грамматическом строе русского и английского языков. Свободный порядок построения членов высказывания в русском языке, различия в грамматических категориях рода, определенности/неопределенности, числа существительных, вида, времени и залога глагола и т.д. создают потенциальное поле грамматической интерференции, а различия в способах выражения таких грамматических категорий составляют реальное поле грамматической интерференции.

Очень заметно интерферирующее влияние русского языка сказывается при выборе предложного или беспредложного управления, здесь четко возникает ассоциативная связь между падежными окончаниями в русском языке и предлогами в английском. Типичная неправильность – передача значения дательного падежа предлогом...*to* → (неправильно). *He believed/contradicted to me*, что происходит скорее всего под влиянием других глаголов, *to reply to smb.*, *to believe to smb.*

Влияние русского языка проявляется в буквализмах, например, *Я видел сон-не I saw a dream*, а *I had A DREAM*, *Я забыл учебник дома не I forget the textbook at home – I left my textbook at home*.

В предложении “*I’ll explain you the problem*” два дополнения прямое и косвенное, принято ставить сначала прямое, а за ним косвенное, поэтому правильно надо сказать “*I’ll explain the problem to you*”.

Предложение “*Я думаю купить новую машину*” нельзя перевести с использованием инфинитива, поскольку инфинитив не употребляется после глагола “*think*”, поэтому правильно будет “*I’m thinking of buying a new car*” or “*I’m thinking about buying a new car*”.

Много времени приходится тратить на объяснение ответов на разделительные

вопросы, например, Она не знает Испанского языка, не правда ли? – *She does not know Spanish, does she?* При ответе “Нет, знает” – следует помнить, что в английском языке не бывает двойного отрицания и следует переводить *Yes, she does*. Это правило работает и в вопросительно-отрицательных предложениях, например: *Don't you know this actress?* – Разве вы не знаете эту актрису? “Нет, знаю” по-английски будет *Yes, I do*.

Вопросительное слово *How* в предложениях “Как называется это растение? Как вы думаете? Как это по-английски?” будет переводиться: “*What is this plant called? What do you think? What is the English for?*”.

Интересен следующий пример, встретившийся нам в Интернете при переводе предложения “У нас закончилось молоко”. *The milk is all* – может сказать выходец из Северной Европы. *The milk is gone* – поправит его “истинный” американец. *The milk is finished/ended* – скажет начинающий русский. *The milk is over* – поправит его продолжающий. *We've run out of milk* – скажет более знающий и все же, даже если вы сначала по-русски подумаете, что молоко закончилось, задумавшись над сутью, вы скажете, что *we don't have any more milk*, что и будет самым адекватным переводом.

Типичные отклонения от норм английского языка на грамматическом уровне находятся в тесной зависимости от степени владения изучающими английским языком. Чем выше степень владения английским языком, тем реже и экстенсивнее отмечаются отклонения от норм английской грамматики.

Как видим, интерференция на разных уровнях характеризуется различной интенсивностью.

Наиболее ярко она проявляется на фонетическом уровне, и характерна на всех уровнях обучения английскому языку, лексико-семантическая интерференция представляет собой отклонения от норм английского словоупотребления, а ее причинами можно назвать несовпадение объема значений слов в обоих языках, несовпадение лексической сочетаемости и ассоциативных связей у соотнесенных слов английского и русского языков, синонимии и омонимии в английском языке. Регулярная и коммуникативно значимая лексико-семантическая интерференция проявляется в большей степени на начальных ступенях владения английским языком.

Грамматическая интерференция отмечается регулярно (42% от общего числа отклонений от норм английского языка) и в определенных случаях носит коммуникативно значимый характер. Многообразие интерферентных явлений в английской речи учащихся на грамматическом уровне обус-

ловлено в первую очередь различием русского и английского языков в грамматическом строе, составляющем каркас языка [5, с. 123]. Добавим также, что некоторые ошибки можно объяснить невнимательностью, “болезнью роста”, с которой очень трудно бороться.

Выводы. Подводя итог, заметим, что избавляться от интерференции родного языка путем изучения различий между родным и изучаемым весьма хлопотное занятие. Надо, овладев основами изучаемого, как можно скорее переходить на изучение изучаемого на изучаемом, то есть изучать язык через него же, то есть языки надо сразу же развести как можно дальше чтобы, когда говоришь по-английски, не мыслилось по-русски, а мыслить по сути, простыми фразами, но сразу на языке изучаемом. Но при этом понимать и помнить, что при изучении иностранного языка влияние родного неизбежно, но надо осознанно стараться его минимизировать, если уж невозможно избежать.

Список использованной литературы

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка (практический курс) : учеб. пособ. для II–III курсов ин-тов и фак. иностр. яз.] / Т.И. Арбекова. – М. : Высшая школа, 1977. – 240 с.
2. Арбекова Т.И. Английский без ошибок = *Correct English for Everyday Use* : учеб. пособ. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Татьяна Ивановна Арбекова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1990. – 222 с.
3. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / В.А. Богородицкий ; [под ред. Н.К. Дмитриева]. – [2-е изд.]. – Казань : Татгосиздат, 1953. – 220 с.
4. Вайнрах У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрах ; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – К. : Вища шк., 1979. – 263 с.
5. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи [Слова и фразы в контексте двух культур] : пер. с англ. / Линн Виссон. – [3-е изд., стереотип.] – М. : Р. Валент, 2005. – 192 с.
6. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М. : МГУ, 1973. – 145 с.
7. Выготский Л.С. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М. : Пресс, 1993. – 224 с.
8. Зубанова И.В. Английский с “русским акцентом”, или Несколько слов о коллективном бессознательном и русских медалях жизни [Электронный ресурс] /

- И.В. Зубанова. – Режим доступа: <http://www.thinkaloud.ru/featureak>.
9. Карлинский А.Е. Типология речевой интерференции / А.Е. Карлинский // Зарубежное языкознание и литература. – 1980. – Вып. 2. – С. 3–10.
  10. Коломієць В.О. Типові помилки при вивченні англійської мови : навч. посіб. для студ. вузів / В.О. Коломієць. – К. : Вища школа, 2001. – 119 с.
  11. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
  12. Лингвистический энциклопедический словарь / [под. ред. В.Н. Ярцевой]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
  13. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научной и технической литературы: Лексика, грамматика, фонетика, упражнения / А.Л. Пумпянский. – Минск : Попурри, 1997. – 608 с.
  14. Русско-английский словарь : около 50 000 слов : С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, составленных проф. А.И. Смирницким = Russian-English Dictionary: 50 000 words approx / О.С. Ахманова, З.С. Выгодская, Т.П. Горбунова и др. ; [под общим руководством А.И. Смирницкого, под ред. О.С. Ахмановой]. – 12-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1981. – 766 с.
  15. Трегубова Ю.А. Социолингвистический аспект интерференции при неконтактном двуязычии (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 "Теория языка" / Ю.А. Трегубова. – Воронеж, 2009. – 22 с.
  16. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.
  17. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 313–318.
  18. Starko V. Speak Authentic English! : a handbook for Ukrainians / V. Starko, D. Puffalt. – Vinnytsia : Nova knyha, 2004. – 191 с.

Статья поступила в редакцию 16.01.2013.

Смурова Л.І. Характерні помилки в англійській мові студентів (при штучному білінгвізмі)

Статтю присвячено найбільш типовим помилкам, які роблять студенти при вивченні англійської мови на фонетичному, лексичному та граматичному рівнях, й інтерферуючого впливу російської мови на англійську.

Ключові слова: типологічні відмінності, двомовність, інтерференція, сполучність, міжкультурна комунікація, парадигма.

Smurova L. Typical errors in the English language students (in artificial bilingualism)

The article deal with common mistakes students make while studying the English language? They can be phonetic, lexical and grammatical. The problem of interference is also considered.

Key words: typological differences, bilingual, interference, combination, cross-cultural communication, paradigm.